

УДК 811.161.1'373.23

Ходоренко А. В.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НОМИНАЦИИ ГРУПП ЛИЦ

В статье в общем виде рассматриваются проблемы типологического описания номинаций групп лиц (далее НГЛ). Приводятся различные примеры наименований групп лиц, занимающихся коммерческой, политической, творческой деятельностью, которые иллюстрируют типологию НГЛ. Сделаны некоторые выводы о перспективах исследований НГЛ.

Ключевые слова: денотат, сигнификат, номинация, типология.

Ходоренко Г. В. Загальні питання типологічного вивчення номінацій груп осіб. – Стаття.

У статті в загальному вигляді розглядаються проблеми типологічного вивчення найменувань груп осіб (НГО). Наведено ряд прикладів найменувань груп осіб, що займаються комерційною, політичною, творчою діяльністю, що ілюструють типи НГО. Надаються перспективи досліджень.

Ключові слова: денотат, сигнифікат, номінація, типологія.

Khodorenko A. V. General issues of nominative units typology. – Article.

The problem considered in this article has to do with the development to typological description of nominations of people groups. Language material consists of adverse group of people, creative, professional groups, the Internet's groups, organizations, political parties etc.

Key words: denotat, significat, nomination, typology.

Проблема, которая в общем виде ставится в данной статье, – разработка типологического описания номинаций групп лиц (далее НГЛ). Материалом исследования являются наименования разнообразных групп людей, творческих, профессиональных коллективов, интернетовских групп, организаций, партий, номинации групп КВН *Славянские пистоны, Веселые ребята, Психиндустрия, Синдикат*, номинации детских творческих коллективов *Земляничная поляна, Жаворонушки, Мечта, Фарт*, номинации рок-групп *Аврора, А-студио, Торнадо, Декабрь, Дельфин, Дельта, Шаги командора, Шиншиллы, Шмели*, номинации коммерческих организаций *Блиц-информ, Билайн, Нинель*, номинации политических организаций *Удар, Свобода, Яблоко* и др.)

Теоретической базой настоящего исследования послужили отечественные и зарубежные работы, рассматривающие лингвостилистические, прагматические, семантико-лексические и др. аспекты функционирования языковых единиц [1; 8]. Актуальность и новизна исследования обуславливаются неразработанностью проблемы, необходимостью дополнительных исследований в области антропонимики, отсутствием комплексного описания наименований *групп* людей, а также отсутствием типологии НГЛ. В цели и задачи входит охарактеризовать основные типы и типологию НГЛ.

Известно, что в языкознании понятия «тип» и «типология» употребляются в различных значениях. Термин «тип», или «языковой тип», используется для обозначения «совокупности обобщенных особенностей групп языков в целом» [3, 9], а термин «типология – для обозначения «сравнительного изучения структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними» [3, 512].

Под термином «тип» мы, вслед за В. Г. Гаком, понимаем «модель (образец), которому соответствует определенная группа различных явлений» а под термином «типология» – «выявление и упорядочение различных типов существования объекта» [3, 230].

«Типология как метод познания, применяемый в разных науках, стремится познать внутреннюю организацию или упорядоченность множества объектов» должна содержать информацию о его типологических свойствах, то есть можно говорить о том, что типологическая классификация представляет собой не чистую таксономию, но «лингвистическое построение, обладающее определенной объяснительной силой» [6]. А. Г. Анисимова в своей диссертационной работе, посвященной разработке типологии терминов англоязычного искусствоведения, определила основные методологические принципы проведения типологического исследования, которые позволяют, по мнению данного автора, отделить сопоставительное и сравнительно-типологическое изучение объектов, обладающих системной организацией, от описательного и нормативно-прескриптивного [6, 20].

Наиболее важными из перечисленных принципов, на наш взгляд, являются: 1) принцип системности объекта (сопоставлению подвергаются только системы объектов как целостные образования и сами объекты как члены системы); 2) принцип комплексности (установление отношений систем должно быть многоаспектным, комплексным, то есть проведенным на разных уровнях – лексическом, семантическом, грамматическом); 3) принцип сопоставительной системности (определение системы сходств и различий на всех исследуемых уровнях); 4) принцип классификационности (системность сходств и различий должна

быть показана их классификацией); 5) принцип параметризации (выбор параметров, положенных в основу сравнения в каждом конкретном случае зависит от задач и материала исследования); 6) принцип совмещения качественных и количественных методик (виды соотношений изучаемых параметров систем объектов должны быть подвергнуты не только качественному, сугубо лингвистическому, но и количественному анализу) [6, 19-20]. Принцип системности гласит, что сопоставлению могут подвергаться только системы объектов как целостные образования и отдельные объекты как члены данных систем [6]. Любое слово как основная единица языка, так же, как НГЛ, в частности, в парадигматическом плане связано разнообразными отношениями с другими словами. А. А. Уфимцева выделяет следующие три разновидности таких парадигматических отношений: 1) отношения включения; 2) отношения пересечения; 3) отношения равенства неравенства. При этом отмечается также, что отношения включения наблюдаются в гиперо-гипонимических и родовидовых группировках слов, таких как лексико-семантические группы, парадигмы и т. д.; отношения пересечения имеют место при морфологической и семантической деривации слов и их значений; а отношения равенства неравенства, в свою очередь, обуславливают объединение лексических единиц в синонимические, антонимические группировки и лексико-грамматические разряды слов (цит. по: [6]).

Номинативные группы предметно-понятийной сотнесенности номинаций групп лиц формируются в связях и зависимостях отношений в ряду «денотат – сигнификат».

Ядро лексического значения каждой НГЛ как единицы языка составляют два взаимосвязанных компонента: денотативное и сигнификативное значение. Денотативное значение НГЛ обуславливает способность соотноситься в речевом акте с соответствующим объектом действительности. Сигнификативный компонент значения связан с формированием понятия об этом объекте действительности, отвлеченного от самого этого объекта, что определяет возможность НГЛ не только называть какой-либо предмет или явление, но и обозначать целый класс соответствующих предметов или явлений.

Помимо денотата и сигнификата, составляющих ядро лексического значения, в его состав также входит коннотат, такой компонент значения, который представляет собой совокупность стилистических и эмоционально-экспрессивных дополнений к основному значению слова.

Таким образом, в отличие от знаков первичного означивания, для номинативных единиц, получивших вторичное означивание в языке и речи, первостепенной является не номинативная,

а коммуникативная функция и коммуникативное значение знака.

В современной лингвистике в работах таких ученых как Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева разработана теория типов коммуникативного значения. В основе этой теории лежит положение о том, что «семантическое содержание слова формируется под влиянием его роли в сообщении», а также то, что «определяющими для лексики являются наиболее противопоставленные друг другу функции указания на предмет сообщения и выражения сообщаемого» [6]. То есть, выделены два функциональных типа значения слова: идентифицирующее и предикатное в соответствии с функциями идентификации и предикации. Свойством монофункциональности, то есть способностью выполнять в высказывании только одну из этих функций: либо идентифицирующую, либо предикатную, обладают собственные и дейктические имена, а также нереферентные слова - глаголы и прилагательные [2, 329]. Собственные и дейктические имена обладают только денотативным значением, поэтому их назначение – назвать какой-либо предмет действительности, «позволить адресату речи выбрать нужную вещь из поля его восприятия» [2, 327]. НГЛ является полифункциональным знаком в отличие от остальных имен собственных. Примеры НГЛ *Играй*, *гармонь*, НГЛ *Гуляй*, *Душа* демонстрируют предикативное значение наряду с идентифицирующим значением, поскольку называют и выделяют (то есть идентифицируют) коллектив, группу лиц из других объединений.

Значение предикатов носит сигнификативный характер и может иногда содержать в качестве дополнительных характеристик субъективные, оценочные и модальные компоненты. Характер значения предикатных лексических единиц обуславливает их назначение, заключающееся в том, чтобы «дать о референте некоторую информацию или выразить к нему свое отношение», то есть чтобы «обозначить или обозвать» [2, 344].

В отличие от монофункциональных слов, нарицательные существительные обладают полной семантической структурой, складывающейся из определенного конкретного содержания (денотата) и некоторого понятия (сигнификата), что позволяет таким именам занимать в высказывании и позицию субъекта, и позицию предиката не только называть, но и обозначать.

В зависимости от характера значения и функциональных особенностей в лексике выделяются семиологические классы слов, не совпадающие по своему объему и содержанию ни с лексико-грамматическими классами слов, ни с лексико-семантическими разрядами слов, ни с другими, чисто лексическими, группировками слов [8, 98]; 1) характеризующие (имена нарицательные НГЛ *Русь*);

2) индивидуализирующие (имена собственные НГЛ *Тимур*); 3) количественные (имена числительные НГЛ «*Театральное отделение лица искусств № 133*»); 4) действительные (местоимения НГЛ *Я+Ты*) [8, 119].

Нарицательные имена существительные, входящие в состав НГЛ, могут называть предметы, действия и признаки, то есть выделяются: 1) категория «предмет», под которую подпадает естественно все, что имеет субстанциональное бытие, в том числе и человек; и 2) категория «признак», которая имплицитно подразумевает понятие свойства, качества, отношения, состояния и т. п.» [8, 102-103]. Предметным значением НГЛ всегда является группа лиц (предмет обозначения), сигнификативным значением НГЛ является «имплицитное» значение НГЛ. Например, сигнификативным значением НГЛ *Бригантина* может быть свойства и признаки «бригантин». Лексическое значение слова «бригантина» определено как «двухмачто-

вое парусное судно со смешанным парусным вооружением прямыми парусами на передней мачте (фок-мачта) и с косыми на задней (грот-мачта)». НГЛ *Бригантина* имплицитно подразумевает свойства и понятие лексемы. Среди нарицательных имен большой удельный вес имеют «предметные» и «признаковые» имена.

НГЛ демонстрирует отношения «пересечения» «предметных» и «признаковых» имен, называя группу людей и отражая признак с ней связанный. Свообразие данных семантических разновидностей нарицательных существительных также определяется особенностями строения их семантических структур, точнее, соотношением денотативного и сигнификативного (иначе - предметного и понятийного) содержания в рамках конкретного нарицательного имени.

Таким образом, НГЛ является классом, объединяющим разнообразие семантических разновидностей сигнификативного значения номинации.

Литература

1. Апресян А. А. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. / А. А. Апресян. – М. : Издательский центр «Академия», 1974. – 445 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 367 с.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 408 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов – М. : Наука, 1987. – 356 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 2002. – 519 с.
6. Рындина Н. В. Типология номинаций лица в современном английском языке: автореф. дис. на соискание степени к-та филол. наук. Специальность: 10.02.04 / Н. В. Рындина. – М. : МГУ, 2002. – 25 с.
7. Суперанская А. В. О русских именах / А. В. Суперанская. – Л.: ЛГУ, 1991. – 236 с.
8. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А. А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 108-140.